А. О. Четвериков*

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНСОРЦИУМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА SUI GENERIS?[1]

Аннотация. *Статья в теоретическом и практическом аспектах рассматривает правовой статус и правовую природу новой, уникальной организационно-правовой формы юридических лиц, созданной правом Европейского Союза в целях развития интеграционных процессов в области инфраструктуры научно-исследовательской деятельности, включая мегасайенс.*

Принятие в рамках ЕС законодательства о европейских консорциумах исследовательской инфраструктуры обусловлено стремлением преодолеть недостатки «классических» форм реализации международных научно-инфраструктурных проектов, а именно форм международной межправительственной организации и национальных юридических лиц с международным составом участников.

Принятый в 2009 г. регламент ЕС о европейских консорциумах исследовательской инфраструктуры предусматривает, что подобные консорциумы имеют своей основной задачей сооружение и эксплуатацию исследовательской инфраструктуры в целях формирования Европейского пространства научных исследований.

По своему составу, порядку создания и функционирования европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры имеют общие черты с международными межправительственными организациями, компаниями с ограниченной ответственностью, а также ряд уникальных черт, вытекающих из применения к ним интеграционного правопорядка ЕС. Отсюда вытекает сложный вопрос о правовой природе европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры. Автором показана невозможность сведения консорциумов к международным межправительственным организациям. Равным образом консорциумы не эквивалентны национальным юридическим лицам. Соглашаясь с Европейской комиссией, автор приходит к выводу, что консорциумы следует рассматривать в качестве юридических лиц sui generis (особого рода), хотя это решение является неидеальным. В качестве практического результата исследования автор предлагает без промедления

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-15007 мк «Теоретико-прикладное исследование нормативно-правового регулирования создания и функционирования уникальных научных установок класса «мегасайенс» в контексте разработки и реализации проекта источника специализированного синхротронного излучения 4-го поколения (ИССИ-4)».

© Четвериков А. О., 2019

* *Четвериков Артем Олегович,* доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
aochetverikov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

начать в рамках Евразийского экономического союза подготовку Соглашения о евразийской научно-технологической интеграции и предусмотреть в нем положения о евразийских консорциумах исследовательской инфраструктуры, которые будут являться аналогом и конкурентом рассмотренных в статье европейских консорциумов.

Ключевые слова: *Европейский Союз, Евразийский экономический союз, исследовательская инфраструктура, мегасайенс, европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры, международные межправительственные организации, юридические лица.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.141-150

ВВЕДЕНИЕ

Развитие международной, в особенности европейской, интеграции постепенно обогащает мировую правовую жизнь новыми юридическими конструкциями, в том числе новыми организационно-правовыми формами юридических лиц, которые не всегда вписываются в традиционные схемы законодательства и юридической науки.

Одним из последних примеров таких конструкций и форм, вызванных к жизни потребностями научно-технологической интеграции, служат европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры, кратко обозначаемые англоязычной аббревиатурой ERIC (European Research Infrastructure Consortium).

Наряду с несомненным теоретическим интересом, форма ERIC имеет существенное практическое значение для нашей страны:

— с одной стороны, в связи с возможностью России и российских научных организаций становиться полноправными членами или партнерами подобных организационных структур со штаб-квартирой в государствах — членах ЕС или ассоциированных с ним странах — участниках научно-исследовательской программы ЕС «Горизонт 2020» (Израиль, Норвегия и др.);
— с другой стороны, в целях использования полезного опыта европейской интеграции исходя из стратегической задачи, определенной в Стратегии научно-технологического развития РФ 2016 г. и Указе Президента РФ 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах РФ на период до 2024 года», обеспечить создание в России передовой научно-исследовательской инфраструктуры, включая уникальные научные установки класса «мегасайенс»[2].

Рассмотрим в теоретическом и практическом планах особенности правовой природы ERIC и перспективы творческого использования (рецепции) данной организационно-правовой формы в контексте евразийской интеграции, обратившись сначала к истории возникновения и основным положениям источников европейского права (права ЕС), которые регулируют порядок создания и функционирования ERIC.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСОРЦИУМОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В настоящее время развитие научно-исследовательской деятельности немыслимо без использования комплексной технической аппаратуры

[2] Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642), раздел «Основные направления и меры реализации государственной политики в области научно-технологического развития РФ», п. 32 «Инфраструктура и среда»: «Создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам, обеспечивается путем... *поддержки создания и развития уникальных научных установок класса «мегасайенс», крупных исследовательских инфраструктур на территории РФ*».
Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.», п. 10: «Правительству РФ при разработке национального проекта в сфере науки исходить из того, что в 2024 г. необходимо обеспечить... решение следующих задач: *создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»*» (курсив наш. — *А. Ч.*).

(исследовательской инфраструктуры), с помощью которой ученые (особенно представители естественных наук — физики и др.) приводят свои наблюдения и эксперименты.

Постепенное усложнение и удорожание инфраструктуры научных исследований приводит к тому, что государства и их научные организации все чаще делают выбор в пользу сооружения и эксплуатации подобных объектов на основе интеграции с зарубежными партнерами.

Так, в конце XX в. провалилась попытка США построить своими силами мегасайенс-установку «Сверхпроводящий суперколлайдер (ССК)». Ее первоначальная смета, утвержденная в 1986 г., составила 4,4 млрд долл. К 1990 г. смета возросла до 8 млрд долл., к 1992 г. — до 11 млрд долл., после чего Конгресс США снял ССК с финансирования, хотя для него уже был прорыт 23-километровый туннель[3].

В итоге суперколлайдер все же был построен, но не в США, а в Европе, под эгидой Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН) — международной (межправительственной) организации со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). Речь идет о Большом адронном коллайдере с периметром 27 км и стоимостью примерно 12 млрд долл., который в дальнейшем планируется заменить 100-километровым Циркулярным коллайдером будущего (также под эгидой ЦЕРН и стоимостью примерно 24 млрд долл.)[4].

Другим важнейшим мегасайенс-проектом, совместно реализуемым сегодня государствами под эгидой специализированной международной организации, является проект Международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЭР)[5], которым управляет Международная организация ИТЭР по термоядерной энергии с местонахождением во Франции.

Подготовка, согласование, подписание и ратификация учредительных договоров международных организаций (плюс соглашений об их привилегиях и иммунитетах в государстве штаб-квартиры и других государствах-членах) обычно требуют сложных дипломатических процедур и потому длительного времени.

Кроме того, по мнению национальных ученых (на наш взгляд, небесспорному), сотрудники международных организаций получают слишком большие оклады и пользуются чрезмерными налоговыми и иными льготами, вытекающими из их привилегий и иммунитетов.

Например, как отмечал в своем интервью руководитель группы разработчиков проекта еще одной международной мегасайенс-установки — Европейского центра синхротронного излучения (ESFR)[6], он и его коллеги сознательно отвергли статус международной организации по типу ЦЕРН как «статус экспатриантов, очень дорогой». На уточняющий вопрос интервьюера: «Это означает, что статус международных служащих не нравился. Они получали большие жалованья и не платили налоги?» — прозвучал однозначный ответ: «Да»[7].

В результате ESRF был создан хотя на основании международного договора (Конвенция «О строительстве и эксплуатации установки «Европейский центр синхротронного излучения»» от 16 декабря 1998 г.), но в форме национального юридического лица частного права — гражданско-правового общества (фр. société civile), которое действует на основании устава, приложенного к Конвенции от 16 декабря 1998 г., а в остальном подчиняется Гражданскому кодексу, другим законам и подзаконным актам Франции (государства местонахождения).

В форме национальных юридических лиц с транснациональным участием (участники — научно-исследовательские институты разных стран) сегодня функционируют многие другие организации, управляющие мегасайенс-установками и другой исследовательской инфраструктурой:

— Европейская гравитационная обсерватория (EGO[8]) — гражданско-правовое общество по законодательству Италии;

---

[3] См.: *Бэгготт Дж.* Бозон Хиггса. От научной идеи до открытия «частицы Бога». М. : Центрполиграф, 2015. С. 225, 228—229.

[4] См.: Охота Нобелей // Российская газета. 23 января 2019 г. № 13 (7771). С. 12.

[5] International Thermonuclear Experimental Reactor — ITER (англ.).

[6] European Synchrotron Radiation Facility (англ.).

[7] См.: *Farge Y.* L'Élaboration du projet ESRF. La coopération européenne dans le domaine du rayonnement synchrotron // Histoire de la recherche contemporaine. La revue du Comité pour l'histoire du CNRS. 2012. T. I. № 1. Dossier: L'aventure européenne du CNRS. P. 21. URL: https://journals.openedition.org/hrc/185. (дата обращения: 11 февраля 2019 г.).

[8] European Gravitational Observatory (англ.).

— Установка Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах (XFEL[9]) и Установка по исследованию антипротонов и ионов (FAIR[10]) — общества с ограниченной ответственностью по законодательству ФРГ;
— Международная обсерватория «Тридцатиметровый телескоп» (TMT International Telescope[11]) — компания с ограниченной ответственностью по законодательству штата Делавер, США, и др.

Однако и национальные юридические лица как форма исследовательских инфраструктур с транснациональным участием имеют свои недостатки, связанные прежде всего с их подчинением внутреннему законодательству одного государства — того, где размещается инфраструктура. Заключая учредительные договоры и вступая в состав подобных организаций, другие государства и их научно-исследовательские институты подчиняют себя иностранному законодательству, которое может быть им недостаточно знакомо или не устраивать их в полной мере, но которое они вынуждены соблюдать[12].

С учетом обозначенных проблем Европейская комиссия как главный исполнительный орган ЕС в начале XXI в. выступила с инициативой введения новой, наднациональной организационно-правовой формы, специально предназначенной для реализации интегрированных научно-инфраструктурных проектов. Она получила название «европейский консорциум исследовательской инфраструктуры» или, в другом переводе, «консорциум для европейской исследовательской инфраструктуры»[13], сокращенно ERIC (данная аббревиатура официально используется во всех языках).

Правовую основу ERIC образует нормативный правовой акт Европейского сообщества, ныне Европейского Союза, являющийся обязательным и имеющий прямое действие во всех государствах — членах ЕС, а также в силу принципа верховенства права ЕС[14] пользующийся преимущественной юридической силой перед любым противоречащим ему национальным законодательством: *Регламент (ЕС) № 723/2009 Совета от 25 июня 2009 г. о правовых рамках Сообщества для европейского консорциума исследовательской инфраструктуры (ERIC)*[15] (далее кратко — Регламент).

Положения Регламента конкретизируют и дополняют акты Европейской комиссии:
— юридически обязательные *«исполнительные решения»,* которыми учреждаются конкретные консорциумы и утверждаются их уставы. В настоящее время принято около 20 таких решений и, соответственно, создано столько же ERIC — например, Исполнительное решение (ЕС) 2015/1478 Комиссии от 19 августа 2015 г. об учреждении Европейского расщепляющего источника в качестве европейского консорциума исследовательской инфраструктуры (ERIC «Европейский расщепляющий источник»)[16] или Исполнительное решение (ЕС) 2018/272 Ко-

[9] European X-Ray Free Electron Laser Facility GmbH — European XFEL GmbH (англ., нем.).
[10] Facility for Antiproton and Ion Research (англ.).
[11] Thirty Meter Telescope International Observatory, Limited Liability Company (англ.).
[12] Подробнее о международных/транснациональных мегасайенс-установках и других исследовательских инфраструктурах, функционирующих в форме международных (межправительственных) организаций и национальных юридических лиц, см.: *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 13—27.
[13] European Research Infrastructure Consortium (англ.); Consortium pour une infrastructure européenne de recherche (фр.).
[14] См.: Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. М. : Юрайт, 2013. Т. 1 : Общая часть. Европейский Союз: устройство и правопорядок. С. 110—117.
[15] См.: Règlement (CE) № 723/2009 du Conseil du 25 juin 2009 relatif à un cadre communautaire applicable à un Consortium pour une infrastructure européenne de recherche // JO L 206. 08.08.2009. P. 1 ; Council Regulation (EC) № 723/2009 of 25 June 2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium // OJ L 206. 08.08.2009. P. 1 (далее текст Регламента цитируется по аутентичной редакции на французском языке).
[16] См.: Décision d'exécution (UE) 2015/1478 de la Commission du 19 août 2015 instituant la Source européenne de spallation en tant que consortium pour une infrastructure européenne de recherche (ERIC Source européenne de spallation) // JO L 225. 28.09.2015. P. 16.

миссии от 20 февраля 2018 г. о создании Европейского консорциума исследовательской инфраструктуры, посвященной Европейскому центру морских биологических ресурсов (ERIC EMBRC)[17];

— *«практические ориентиры»*, которые средствами «мягкого права» (т.е. не обладая сами по себе обязательной силой) направлены на разъяснение положений Регламента и содействие их правильному применению. Составной частью практических ориентиров выступают официальный постатейный комментарий Регламента, формуляры требуемых для создания ERIC документов, а также примерный (типовой) устав ERIC[18].

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСОРЦИУМОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Рассмотрим основные правила Регламента, регулирующие порядок создания и функционирования ERIC[19]:

— *«основной задачей»* (фр. mission principale) ERIC является сооружение и эксплуатация *«исследовательской инфраструктуры»* (фр. infrastructure de recherche), определяемой как «установки, ресурсы и относящиеся к ним услуги, используемые научным сообществом для проведения исследований на высоком уровне во всех сферах» (ст. 1 «Определения», § 1 ст. 3 «Задача и другие виды деятельности»);

— ERIC является организацией, действующей *«без цели извлечения прибыли»*. Тем не менее ему разрешено *«заниматься в ограниченных масштабах деятельностью экономического характера при условии, что она тесно связана с его основной задачей и не ставит под угрозу ее осуществление»*. В случае осуществления экономической деятельности соответствующие доходы и расходы учитываются отдельно от остальных (§ 2—3 ст. 3 «Задача и другие виды деятельности»);

— создаваемая и эксплуатируемая ERIC исследовательская инфраструктура должна способствовать достижению целей и удовлетворению потребностей ЕС, в частности формированию *«Европейского пространства научных исследований»* (фр. Espace européen de recherche). При этом независимо от конкретных государств и научных организаций, участвующих в ERIC, к его инфраструктуре должен быть обеспечен *«эффективный доступ сообществу европейских исследователей, состоящему из исследователей всех государств-членов и ассоциированных стран»* (ст. 4 «Требования, относящиеся к инфраструктуре»);

— аналогично международным (межправительственным) организациям *членами* ERIC могут выступать только государства и другие международные организации. На практике представительство членов внутри ERIC обычно осуществляют их научно-исследовательские институты и иные научные организации, в том числе юридические лица частного права, квалифицируемые как публичные или частные «образования, облеченные миссией публичной службы» (ст. 9 «Критерии состава»);

— среди государств в состав ERIC могут входить как *государства — члены ЕС и ассоциированные страны* (участники научно-исследовательских программ ЕС, вносящие свой финансовый вклад в их бюджеты на основании специального международного соглашения с ЕС), так и любые другие государства — *третьи страны*. Однако как минимум три члена ERIC должны относиться к первой

[17] См.: Décision d'exécution (UE) 2018/272 de la Commission du 20 février 2018 portant création du Consortium pour une infrastructure européenne de recherche consacrée au Centre européen de ressources biologiques marines (ERIC EMBRC) // JO L 51. 23.02.2018. P. 17.

[18] См.: ERIC. Practical Guidelines. Legal framework for a European Research Infrastructure Consortium. Luxembourg : Publications office of the European Union, 2015.

[19] Подробнее о правовом статусе ERIC см.: *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть II. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме транснациональных и наднациональных юридических лиц, международных консорциумов без статуса юридического лица, европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры. Достоинства и недостатки разных организационно-правовых форм мегасайенс. Перспективы России и Евразийского экономического союза // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 34—50.

группе государств; из них по меньшей мере одно должно быть государством — членом ЕС. На территории государств-членов или ассоциированных стран должно размещаться и *местонахождение* ERIC. Независимо от числа государств и международных организаций, входящих в ERIC, *государства — члены ЕС и ассоциированные страны имеют большинство голосов в его высшем руководящем органе* (ст. 8 «Местонахождение и наименование», § 1—3 ст. 9 «Критерии состава»);

— высшим руководящим органом ERIC является *собрание членов,* а органами текущего управления — назначаемые собранием членов единоличный *директор* или коллегиальный *административный совет* (ст. 12 «Организация ERIC»);

— члены несут *«обязанность вносить вклад в сбалансированный бюджет»* ERIC в размерах и порядке, определенном его уставом. Как и в юридических лицах с ограниченной ответственностью участников, члены являются *«финансово ответственными по долгам ERIC только в пределах своих соответствующих вкладов в последний»*. Однако при желании они могут предусмотреть в уставе, что «будут нести заранее определенную ответственность, превышающую свой вклад, или неограниченную ответственность» (§ 2 ст. 14 «Ответственность и страхование»);

— ERIC создается на основании *заявки* заинтересованных государств и международных организаций (будущих членов) *решением Европейской комиссии*, которая одновременно утверждает его *устав*. В дальнейшем изменения ключевых положений устава (например, о режиме ответственности членов, политике доступа пользователей к инфраструктуре или политике в области распределения прав интеллектуальной собственности) также вступают в силу только после утверждения Европейской комиссией (ст. 5 «Заявка о создании ERIC», ст. 6 «Решение по заявке», ст. 10 «Устав», ст. 11 «Изменение устава»);

— со дня вступления в силу решения Европейской комиссии о создании ERIC он приобретает статус *юридического лица* и пользуется в каждом государстве-члене *«максимально широкой правоспособностью, предоставляемой юридическим лицам согласно национальному праву. Он может, в частности, приобретать, иметь или отчуждать движимое и недвижимое имущество и интеллектуальную собственность, заключать контракты и выступать стороной в суде»*. ERIC также является *«ответственным по своим долгам»* (ст. 7 «Статус ERIC», § 1 «Ответственность и страхование» ст. 14 «Ответственность и страхование»).

— *ЕС не несет ответственности по обязательствам ERIC*. Как отмечалось, *члены ERIC по общему правилу тоже не несут ответственности по его обязательствам, если только в уставе добровольно не предусмотрели для себя дополнительную ответственность*. Поскольку функционирование исследовательской инфраструктуры может быть сопряжено с серьезными рисками для людей (например, когда речь идет об исследовательских ядерных реакторах и аналогичных установках, порождающих радиоактивное излучение), предусмотрено, что *«ERIC заключает надлежащие договоры страхования с целью покрытия рисков, связанных со строительством и функционированием инфраструктуры»*. ERIC освобождается от этой обязанности только тогда, когда члены согласились в уставе принять на себя неограниченную ответственность по его обязательствам (§ 2—4 ст. 14 «Ответственность и страхование»).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСОРЦИУМОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Исходя из того что согласно Регламенту членами ERIC выступают государства и межправительственные организации, наиболее очевидной версией их правовой природы является признание ERIC международными (межправительственными) научными организациями, состоящими при ЕС, — подобно тому, как ЮНЕСКО и ряд других международных организаций состоят при ООН на правах ее специализированных учреждений.

Подобную констатацию, в частности, официально сделало Правительство Швейцарии (государства — нечлена ЕС) в послании швейцарскому парламенту по случаю присоединения Швейцарии к одной из организаций в подобной форме, правда с оговоркой, что речь идет об организации по европейскому праву (праву ЕС): *«Правовая природа [юридических]*

рамок ERIC — международная организация в значении европейского права (фр. organisation internationale au sens du droit européen)»[20].

В пользу международно-правовой версии свидетельствуют и некоторые другие, ранее не упоминавшиеся положения Регламента, которые приравнивают ERIC к «международной организации» (фр. organisation internationale; англ. international organization) или «международному образованию» (фр. organisme international; англ. international body) для целей применения к нему законодательства ЕС о косвенных налогах и о публичных (правительственных) закупках, точнее освобождают его из-под действия обязанностей по этому законодательству (п. «d» § 1 ст. 5 «Заявка о создании ERIC» и § 3 ст. 7 «Статус ERIC»).

Однако попытка отнести ERIC к международным (межправительственным) организациям наталкивается на серьезную проблему, связанную с применением к нему одного из ключевых признаков последних: международная (межправительственная) организация — это организация, которая создается и функционирует на международно-правовой основе, регулируется международным правом[21].

Регулируются ли ERIC международным правом? Посмотрим, какой ответ на этот вопрос дает нормативный акт ЕС, которым предусмотрена данная организационно-правовая форма юридических лиц. Согласно ст. 15 Регламента «Применимое право и компетентный суд»:

«Создание и внутреннее функционирование ERIC регулируются:

a) правом Сообщества [ныне право ЕС], в частности настоящим Регламентом и решениями, указанными в пункте «a» параграфа 1 статьи 6 и в параграфе 1 статьи 11 [исполнительные решения Европейской комиссии об утверждении и изменении устава ERIC];
b) правом государства, где находится его местонахождение, по вопросам, которые не урегулированы или только частично урегулированы актами, указанными в пункте «a»;
c) уставом и правилами его применения [локальные нормативные акты, принимаемые органами ERIC]».

Далее в ст. 15 Регламента указывается, что любые споры, связанные с созданием и функционированием ERIC, между его членами, между членами и ERIC, а также с участием ЕС, может рассматривать и разрешать только Суд ЕС.

Как видим, в процитированных положениях Регламента *не предусмотрено даже субсидиарного (дополнительного) применения к ERIC международного права*: данную организационно-правовую форму регулирует прежде всего право ЕС, официально признанное Судом ЕС в качестве самостоятельной правовой системы, отличной от международного права, что нашло подтверждение и в практике национальных судов, органов конституционного контроля государств — членов ЕС[22].

Учредительные документы (уставы) ERIC также утверждаются не международными договорами, а решениями исполнительного органа ЕС — Европейской комиссии.

Субсидиарное применение иного, чем право ЕС, права, предусмотрено, но речь идет не о международном праве, а о национальном праве государства местонахождения. Например, к одному из наиболее амбициозных проектов мегасайенс-установок, реализуемому сегодня в форме ERIC в шведском городе Лундт, — Европейскому расщепляющему источнику (сверхмощному исследовательскому источнику нейтронного излучения) — субсидиарно применяется шведское право (ст. 1 «Наименование, местонахождение и рабочий язык» и ст. 27 «Применимое право» Устава ERIC «Европейский расщепляющий источник», прилагаемого к вышеупомянутому Исполнительному решению (ЕС) 2015/1478 Комиссии от 19 августа 2015 г. об учреждении Европейского расщепляющего источника в качестве европейского консорциума исследовательской инфраструктуры).

Против признания ERIC разновидностью международных (межправительственных) организаций также свидетельствует *отсутствие каких-либо указаний на предоставление им дипломатических привилегий и иммунитетов*.

В отличие от должностных лиц международных организаций, *сотрудники ERIC не имеют статуса международных служащих*, а их тру-

[20] Conseil fédéral. № 14.068. Message du 3 septembre 2014 relative à la participation de la Suisse à l'infrastructure de recherche européenne «Source européenne de spallation» ESS et à la modification de l'arrêté fédéral ouvrant des crédits pour la coopération international dans le domaine de l'éducation, de la recherche et de l'innovation pendant les années 2013 à 2016. P. 6553.

[21] См.: *Капустин А. Я.* Международные организации в глобализирующемся мире. М. : РУДН, 2010. С. 154.

[22] См.: Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. С. 102—108.

довые отношения с работодателем при соблюдении права ЕС регулируются национальным трудовым правом. Например, как гласит ст. 28 «Занятость» Устава ERIC «Европейский расщепляющий источник»: «Любой трудовой договор регулируется правом страны, в которой сотрудник персонала обычно осуществляет свою деятельность согласно данному договору».

С учетом вышеизложенного государства-члены и органы ЕС отказываются рассматривать ERIC в качестве международных (межправительственных) организаций и квалифицируют его в качестве *юридического лица sui generis* (особого рода). Подобная ситуация является неидеальной, что и констатировала Европейская комиссия в своем последнем, опубликованном в 2018 г., докладе о применении Регламента о статусе ERIC.

Как отмечается в докладе, европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры представляют собой *«новый тип юридического лица»* (фр. nouveau type d'entité légale), а в рамках административных систем Комиссии *«не существует специальной категории для ERIC как юридического лица, что поднимает вопросы относительно их публично- и частноправовой природы»*[23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНСОРЦИУМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ПРООБРАЗ ЕВРАЗИЙСКИХ КОНСОРЦИУМОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ?

Несмотря на отмеченные теоретические (классификационные) трудности, полагаем, что организационно-правовая форма ERIC заслуживает изучения на предмет творческого заимствования (рецепции) в праве Евразийского экономического союза (далее также Союз, ЕАЭС), например под названием «евразийские консорциумы исследовательской инфраструктуры».

Несмотря на то что ЕАЭС по своему наименованию («экономический союз») и согласно своему учредительному договору является организацией «экономической интеграции» (ст. 1 «Учреждение Союза. Правосубъектность» Договора о ЕАЭС), он, как представляется, не должен ограничивать себя чисто хозяйственными или конъюнктурными вопросами.

Современную экономику принято называть экономикой, основанной на знаниях (англ. knowledge-based economy). Именно развитие научно-технологического потенциала является сегодня условием прогрессивного развития всей общественной, в том числе экономической, жизни. В конечном счете можно ли без распространения евразийской интеграции на сферу науки достичь устойчивого прогресса в достижении таких целей ЕАЭС, как «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» или «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» (ст. 4 «Основные цели Союза» Договора о ЕАЭС)?

Возвращаясь к высказанному нами ранее предложению[24], уже сейчас, не откладывая дело в долгий ящик, следует приступить к подготовке между государствами — членами ЕАЭС *Соглашения о евразийской научно-технологической интеграции* как самостоятельного международного договора в рамках Союза «по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза» (ст. 2 «Определения» Договора о ЕАЭС).

В одном из разделов Соглашения или, как вариант, в принятом на его основании нормативном акте Евразийской экономической комиссии (постоянного регулирующего органа ЕАЭС) мог бы получить закрепление статус новой организационно-правовой формы евразийских научно-инфраструктурных юридических лиц, аналога и конкурента европейской формы ERIC, — евразийских консорциумов исследовательской инфраструктуры.

---

[23] Rapport de la Commission au Parlement européen et au Conseil. Deuxième rapport sur l'application du règlement (CE) № 723/2009 du Conseil du 25 juin 2009 relatif à un cadre communautaire applicable à un Consortium pour une infrastructure européenne de recherche. P. 4 // Bruxelles. 06.07.2018. COM (2018) 523 final.

[24] *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть II. С. 49—50.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бэгготт Дж.* Бозон Хиггса. От научной идеи до открытия «частицы Бога». — М. : Центрполиграф, 2015.
2. *Капустин А. Я.* Международные организации в глобализирующемся мире. — М. : РУДН, 2010.
3. Охота Нобелей // Российская газета. — 23 янв. 2019. — № 13 (7771).
4. Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. — М. : Юрайт, 2013. — Т. 1 : Общая часть. Европейский Союз: устройство и правопорядок.
5. *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. — 2018. — № 1. — С. 13—27.
6. *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть II. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме транснациональных и наднациональных юридических лиц, международных консорциумов без статуса юридического лица, европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры. Достоинства и недостатки разных организационно-правовых форм мегасайенс. Перспективы России и Евразийского экономического союза // Юридическая наука. — 2018. — № 2. — С. 34—50.
7. *Farge Y.* L'Élaboration du projet ESRF. La coopération européenne dans le domaine du rayonnement synchrotron // Histoire de la recherche contemporaine. La revue du Comité pour l'histoire du CNRS. — 2012. — T. I. — № 1. — Dossier: L'aventure européenne du CNRS. — URL: https://journals.openedition.org/hrc/185 (дата обращения: 11 февраля 2019 г.).

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2019 г.

EUROPEAN RESEARCH INFRASTRUCTURE CONSORTIA: INTERNATIONAL ORGANIZATION UNDER EUROPEAN LAW OR LEGAL ENTITIES SUI GENERIS?[25]

CHETVERIKOV Artem Olegovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aochetverikov@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper in the theoretical and practical aspects considers the legal status and the legal nature of a new, unique organizational legal form of legal entities created by the law of the European Union in the development of integration processes in the infrastructure of research activities, including megascience.*
The adoption of the EU legislation on European research infrastructure consortia is due to the desire to overcome the shortcomings of the «classical» forms of implementation of international scientific and infrastructure projects, namely the forms of international intergovernmental organizations and national legal entities with international membership.
The EU regulation on European research infrastructure consortia, adopted in 2009, provides that as their main task such consortia have the construction and operation of the research infrastructure for the purpose of forming the European research area.
In terms of the structure, establishment and operation, European research infrastructure consortia have common features with international intergovernmental organizations, limited liability companies, as well as a number of unique features arising from the application of the EU integration law to them. Hence, the complex question on the legal nature of European research infrastructure consortia arise. The author shows the impossibility of reducing consortia to international intergovernmental organizations. Similarly, consortia are not equivalent to

[25] The study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Research Project No. 18-29-15007 MK «Theoretical and applied research of legal regulation of the creation and functioning of unique scientific installations of the «megasience» class in the context of the development and implementation of the project of a source of specialized synchrotron radiation of the 4th generation (ISSS-4)».

national legal entities. While agreeing with the European Commission, the author concludes that consortia should be considered as legal entities sui generis (of a special kind), although this solution is not ideal.
As a practical result of the study, the author proposes to start the preparation of the Agreement on the Eurasian Scientific and Technological Integration immediately within the framework of the Eurasian Economic Union and to provide for provisions on the Eurasian consortia of research infrastructure, which will be an analogue and competitor for the European consortia considered in the paper.

Keywords: *European Union, Eurasian Economic Union, Research Infrastructure, megascience, European research infrastructure consortia, international intergovernmental organizations, legal entities.*

REFERENCES

1. Baggott George. *Bozon Khiggsa. Ot nauchnoy idei do otkrytiya «chastitsy Boga»* [The Higgs Boson. From a scientific idea to the discovery of a «God particle»]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2015.
2. Kapustin A.Ya. *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire*. [International organizations in a globalizing world]. Moscow: People's friendship University Publ., 2010.
3. *Okhota nobeley* [Hunting Nobels]. Rossiyskaya gazeta. January 23, 2019. No. 13 (7771).
4. *Pravo Evropeyskogo Soyuza* [European Union Law]. Edited by S.Yu. Kashkin. Moscow: Yurayt Publ., 2013. Vol. 1: Obshchaya chast. Evropeyskiy Soyuz: ustroystvo i pravoporyadok [General Part. European Union: structure and legal order].
5. Chetverikov A.O. *Organizatsionno-pravovye formy bolshoy nauki (megasayens) v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii: sravnitelnoe issledovanie. Chast I. Megasayens kak nauchnoe i pravovoe yavlenie. Pravovye aspekty funktsionirovaniya megasayens v forme mezhdunarodnykh mezhpravitelstvennykh organizatsiy i natsionalnykh yuridicheskikh lits* [Legal forms of big science (megascience) in the context of international integration: comparative study. Part I. Magaziens as a scientific and legal phenomenon. Legal aspects of megascience in the form of international intergovernmental organizations and national legal entities]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2018. No. 1. Pp. 13—27.
6. Chetverikov A.O. *Organizatsionno-pravovye formy bolshoy nauki (megasayens) v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii: sravnitelnoe issledovanie. Chast II. Pravovye aspekty funktsionirovaniya megasayens v forme transnatsionalnykh i nadnatsionalnykh yuridicheskikh lits, mezhdunarodnykh konsortsiumov bez statusa yuridicheskogo litsa, evropeyskikh konsortsiumov issledovate. Dostoinstva i nedostatki raznykh organizatsionno-pravovykh form megasayens. Perspektivy Rossii i Evraziyskogo Ekonomicheskogo Soyuza* [Legal forms of big science (megascience) in the context of international integration: comparative study. Part I. Legal aspects of megascience in the form of transnational and supranational legal entities, international consortia without the status of legal entity consortia of European research infrastructure. The advantages and disadvantages of different organizational-legal forms of megascience. Prospects of Russia and the Eurasian Economic Union]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2018. No. 2. Pp. 34—50.
7. Farge Y. L'élaboration du projet ESRF. La coopération européenne dans le domaine du rayonnement synchrotron. Histoire de la recherche contemporaine. La revue du Comité pour l'histoire du CNRS. 2012. T. I. No. 1. Dossier: L'aventure européenne du CNRS. URL: https://journals.openedition.org/hrc/185 (accessed: 11 February 2019).